

МАРИНА СЕРОВА

Бегущая
от Мендельсона

Сериал
"Телохранитель Евгения Охотникова"

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Бегущая от Мендельсона

«Научная книга»

2012

Серова М. С.

Бегущая от Мендельсона / М. С. Серова — «Научная книга»,
2012 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Ксения – самая обычная студентка, дочь обеспеченных родителей, прилежная отличница и красавица, за которой вроде бы не числится ни одного дурного поступка. Тем не менее девушка утверждает: за ней ведется постоянная и к тому же профессиональная слежка. Ей не остается ничего другого, кроме как нанять телохранителя – Евгению Охотникову, и пусть уж Женя разбирается, кому понадобилось следить за Ксенией и с какой целью. Правда, выясняется, что Ксюша не та, за кого себя выдает, и многое скрывает о своей личной жизни и о том, кто на самом деле может желать ей зла...

© Серова М. С., 2012

© Научная книга, 2012

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Бегущая от Мендельсона

Глава первая

Бабье лето... Признаться, мне никогда не нравилось это название. Мне кажется, оно совершенно не соответствует сей благословенной поре, не подходит ей. Есть в нем что-то жалкое, горькое и даже унижительное – в названии то есть. И веет от него невообразимой безнадёгой. Есть даже мужчины, и их, увы, много, которые называют женский пол только так и не иначе – бабы. Я же себя таковой никогда не считала ни в коей мере и на подобное обращение возразила бы очень сильно.

А нынешняя середина сентября, которую обычно и величают столь невеличаво, выдалась на редкость чудесной. Дни стояли теплые, сухие и солнечные. Днём было около плюс двадцать шести, ночью, конечно, прохладнее, но не до холодов. Каждый день я занималась тем, что с утра отправлялась на пляж. Так получилось в этом году, что практически все лето – настоящее, не бабье, – я была занята работой. Времени не оставалось даже на элементарный отдых, не говоря уже о поездке куда-нибудь. И я, сцепив зубы и пряча тоску, стойчески подбадривала себя пословицами типа «цыплят по осени считают». И когда осень пришла, у меня, как и у профессионального хлебороба, наступила пора сбора урожая.

Урожай получился очень и очень неплохой. И я, в очередной раз любовно пересчитывая пачечки хрустящих купюр, снова и снова хвалила себя за плодотворно проведенное время. Нет, я не скряга, отнюдь. Моя тетя Мила, к примеру, даже считает меня расточительницей, поскольку сама легко может рассчитать бюджет так, чтобы прожить месяц на четыре тысячи рублей и еще отложить из них рублей пятьсот про запас. Мне, конечно, таких высот экономического искусства никогда не достичь, и свои гонорары я привыкла тратить так же основательно, как и зарабатывать. То есть если мне вздумается провести пару недель на Гавайских островах, я с легкостью вложу заработанные средства в это предприятие, ничуть о них не жалея. И вообще я люблю после напряженной работы вознаградить себя чем-то приятным, а не просто тупо пересчитывать купюры и радоваться.

Так что теперь я успокаивалась тем, что с чистой совестью могу наверстать упущенное за лето. Во всем нужно искать плюсы – это золотое правило всегда облегчало мне жизнь, не давая вешать нос и впадать в депрессивное состояние. А плюсов набралось достаточно. Во-первых, я могла с утра до вечера пропадать на пляже, чем, собственно, и занималась, благо погода благоприятствовала. Во-вторых, в начале сентября я купила за полцены тот самый купальник в «Галерее моды», на который положила глаз еще в конце мая, когда он стоил как приличное пальто. Правда, на скопленные за три месяца средства я могла купить себе несколько десятков таких купальников, но скидка всегда приятна, не правда ли?

Ну и в-третьих, на душе у меня царили мир и покой, что гораздо важнее материальных ценностей. А после того как я подарила своей тете Миле посудомоечную машину и у нее появилось гораздо больше свободного времени, я и вовсе расслабилась и в очередной раз убедилась, что жизнь прекрасна и удивительна. Словом, ни о каких новых заказах я даже не помышляла, целиком и полностью окунувшись в плотские утехы, которые сводились к лежанию под теплыми солнечными лучами, купанию в волжских волнах до шума в ушах и легкого головокружения, катанию на водном велосипеде и поеданию мороженого в неограниченных количествах.

Можно было, конечно, податься и за границу, но я люблю наш город. В нем есть Волга, а это, как ни крути, огромное преимущество. Помню, как несколько лет назад, когда отдых в Египте стремительно завоевывал все большую популярность, одна моя соотечественница, с

которой мы познакомились на пляже в Александрии, произнесла со вздохом: «Господи! Ну ладно мы из своей Читы готовы поехать куда угодно, где тепло и есть вода. Но вы-то от своих красот куда рветесь?» И не то чтобы эта фраза перевернула мое представление о родных местах – я и раньше их ценила, – но как-то я еще больше укрепилась в мысли, что отдохнуть со вкусом можно и в родных местах. Незачем ехать за семь тысяч верст, когда у тебя под боком есть и солнце, и вода, и возможность получить темно-коричневый загар, который в отличие от морского не смывается до конца за целый год.

Я лениво перевернулась на другой бок и посмотрела на часы. Время приближалось к пяти вечера. Славно, славно прошел еще один денек, что и говорить. Можно уже и домой собираться. Я оглядела свое тело, приобретшее за эти дни красивый шоколадный оттенок, отметила упругость кожи, повывисшуюся в результате ежедневных заплывов, и, довольная собой, поднялась на ноги и потянулась под начавшими тускнеть лучами – высокая, молодая, красивая...

Побросав в пляжную сумку свои причиндалы, я двинулась к выходу с пляжа. Села в «Фольксваген», завела мотор и направилась к волжскому мосту, по которому мне следовало добираться домой в родной Тарасов: отдыхала я на покровской стороне.

Подъезжая к дому, не удержалась, вышла из машины и завернула-таки в супермаркет, откуда вышла с ведрком пломбира, обожаемого как мной, так и моей тетей. Представляла, как мы сейчас вместе с тетей Милой наведем его с каким-нибудь джемом или вареньем – с абрикосовым, к примеру. На малиновый, сваренный тетей еще в июле, я даже не претендовала, вспомнив, как отреагировала тетя Мила на то, что я, придя вечером домой и не обнаружив ее, открыла одну из банок и щедро полила ею только что купленное мороженое.

Вкусно было невообразимо, я, довольно урча, уплела все и даже слизала с тарелки розовые сливочные капли. Тарелку с остатками мороженого я легкомысленно оставила в раковине: посудомоечная машина тогда еще не была куплена, а мне не хотелось в тот момент заниматься столь скучной работой, и я решила отложить ее на потом – все равно после ужина придется мыть посуду, чего ж два раза делать одно и то же? Тетя, вернувшаяся домой, сразу увидела тарелку и безошибочно определила, чем оставлены на ней кремовые разводы...

Чего только я не услышала в свой адрес! Оказалось, что я совершила неслыханное преступление. Что малиновый джем – незаменимое средство при простудах и что тетя специально заготовила его на зиму для меня же самой. Я попыталась робко возразить, что вообще-то за последнее время даже не припомню, когда простужалась, за что, конечно, следует поблагодарить регулярные процедуры закаливания, но тетя решительно отвергла все мои аргументы.

Патетика тети была сильнейшей. Она воздевала руки к небу и говорила с таким пафосом в голосе, что я невольно подумала о том, как много потеряла Мельпомена, лишившись столь страстной служительницы. Я ерзала на стуле, мысленно недоумевая, как можно так убиваться из-за нескольких ложек джема? И это при том, что тетя никогда не жалела для меня ничего, наоборот, старалась всегда подложить кусочек повкуснее. Видимо, и впрямь она возлагала на эту банку большие надежды по моему исцелению.

Не выдержав трагизма в голосе тети Милы, я вскочила со стула и закричала, что готова сейчас же, немедленно, сходить в магазин и притащить ей целое пластиковое ведро малинового джема стоимостью всего около ста рублей. Но тетя с горечью в голосе отмахнулась от этого предложения, заявив, что покупная малина не содержит и десяти процентов тех витаминов, что дожидаются своего часа в сваренном ею джеме. В магазин я все же сходила – правда, на следующий день – и банку тете торжественно вручила, но в ее глазах так и не увидела ни восторга, ни хотя бы успокоения. Тетя Мила лишь вздохнула и убрала ведро в холодильник.

Так что про малиновый джем я больше и не заикалась, а на случай добавки к мороженому купила несколько разных баночек, пусть не столь витаминизированных, как считает тетя, но вполне вкусных. Вспомнив о них, разноцветной мозаикой расставленных на полочке в холодильнике, я прибавила шаг. В предвкушении удовольствия быстро поднялась к квар-

тире, доставая на ходу ключ. Войдя в прихожую, с удивлением услышала чьи-то приглушенные голоса...

Дверь в комнату тети Милы была чуть приоткрыта, и голоса доносились оттуда. Решив, что к тетушке пожаловала одна из ее приятельниц, я прошла на кухню и сунула ледяное ведро в морозилку. Не из жадности, а просто чтобы есть мороженое в приватной, так сказать, обстановке, вдвоем, уютно забравшись с ногами на диван...

– А вот и Женечка пришла! – высунулась из комнаты тетя Мила. – А к тебе гости!

– Ко мне? – невольно переспросила я, поскольку никак не ожидала, что невидимая пока что собеседница тети находится здесь по мою душу.

– Да, девочка ждет уже два часа! – шепотом сообщила мне тетя Мила, выйдя в прихожую.

– Девочка? – насторожилась я.

Никаких девочек я не собиралась сегодня принимать. И вообще ни с кем не договаривалась о встрече. И если еще кто-нибудь из моих друзей мужского пола мог забежать ко мне без предварительного звонка – так, мимоходом, поболтать о том о сем, – то от девочек ничего такого ожидать не приходилось. И откуда она вообще знает мой адрес?

Чтобы не заниматься гаданием, я быстренько заглянула в комнату тети. На диване, сложив на коленях смуглые руки, сидела молодая девушка, на вид не больше двадцати. У нее были тонкие, даже аристократические черты лица, нос с чуть заметной горбинкой и внимательные черные глаза, похожие на две спелые ягоды тутовника.

– Добрый вечер, – произнесла она тягучим, мелодичным контральто. – А я вас тут жду. Меня зовут Ксения.

И посмотрела мне прямо в лицо своим глубоким взглядом.

– Не припомню, чтобы мы договаривались о встрече, – наплевав на правила приличий и этикета и проигнорировав укоряющий щипок тети сзади, прямо сказала я.

– Ох, извините! – девушка приложила к груди длинные ладошки, сверкнув блеском драгоценных камушков на кольцах. Однако никакого глубокого раскаяния в ее интонациях я не заметила, просто дань вежливости. – Просто так получилось, что мне срочно понадобилась ваша помощь.

– Но вы могли предварительно позвонить? – ворчливо спросила я, ибо терпеть не могу подобных бесцеремонностей.

На столике перед диваном я увидела две пустые чашки, тарелку с двумя сиротливо оставшимися печенюшками и – о, удар в спину! – практически опустошенную банку малинового джема! Того самого, за который тетя Мила готова была меня записать в самые страшные грешницы! Я только взглядом уперлась в рубиновые перламутровые капли, застывшие на стенках, не в силах ничего сказать. Потом все-таки повернулась к тете, дабы одним лишь взглядом высказать ей все, что я о ней думаю, но тетя Мила очень сосредоточенно собирала со столика посуду и на меня не смотрела.

С трудом подавив досаду, я перевела взгляд на гостью, которая спокойно смотрела на меня своими миндалевидными глазами и даже, кажется, слегка улыбалась. Однако в глубине ее глаз я разглядела скрытую тревогу. Девушка явно беспокоилась о чем-то, это подтверждалось еще и тем, что иначе она не стала бы торчать у нас в квартире целых два часа, а вполне могла подождать до завтра.

– Тетя Мила, позволь я помогу тебе? – ласковым голосом произнесла я, решительно выдергивая у тети чайник, и прошагала на кухню. Когда туда же вошла тетя, я плотно прикрыла дверь и напустилась на нее: – Зачем ты выпускаешь в квартиру посторонних?

– Женечка, я не думала, что это посторонняя! – принялась оправдываться тетя. – Она же спросила тебя!

– Ну и что?! – сквозь зубы продолжала я. – А если бы это оказалась воровка, мошенница, маньячка-убийца?

– Да что ты такое говоришь, Женечка! – с ужасом ахнула тетя, испуганно таращась на меня. – Какая маньячка? Очень милая девушка, интеллигентная, студентка...

– Все мошенники имеют вполне презентабельный вид! – прервала я ее. – Иначе их ремесло не имело бы никакого успеха! На том и стоят, что называется!

Настал мой звездный час. Пришел черед мне распекать тетю, что я делала, не скрою, не без злорадства. А вот пусть прочувствует, что ощущала я, когда она устраивала мне театральные сцены из-за жалких нескольких ложечек джема!

– Я говорила, что ко мне должны прийти? Она показала тебе свои документы? Или детские фотографии, на которых мы с ней в обнимку с плюшевым мишкой лопаем манную кашу? – наступала я на тетю.

– Ка-кую кашу, Женечка? – заикаясь, спросила тетя, хватаясь за сердце, и мне сразу стало ее жалко, а самой совестно.

– Никакую, это я так, к слову, – сменив тон на максимально нежный, произнесла я, подталкивая тетю к раковине, дабы она пришла в себя за привычным занятием. – Только я тебя очень прошу: впредь никому незнакомому не открывать дверь и не пускать на порог, даже если этот некто поклянется, что он принес тебе пенсию вперед на два года.

– Это очень хорошая девушка, Женечка, – кивнула мне тетя, приходя в себя и принимаясь мыть посуду вручную. – Знаешь, я уверена, что у нее есть какая-то тайна!

Последнюю фразу тетя произнесла загадочным шепотом, подмигнув мне при этом.

– Хорошо бы немедленно выяснить, какая, – со вздохом сказала я и пошла обратно в комнату, где осталась скучать покинутая нами студентка.

Она с видом юной гурии по-прежнему сидела на диванчике, все так же чинно сложив ухоженные руки с тонкими смуглыми запястьями на коленях.

– Итак, вас зовут Ксения, – провозгласила я, проходя к креслу и вытягивая ноги.

При этом я, не спрашивая соизволения госты, взяла сигарету и затянулась. Потом вспомнила, что нахожусь в комнате тети, где не курю принципиально, и тут же поднялась и распахнула лоджию. Свежий ветерок ворвался в комнату, заколыхав занавески на окнах и напомнив о том, что лето все-таки, увы, закончилось и никакое бабье не заменит его в полной мере...

– А откуда вы знаете мой адрес? – спросила я в упор.

Ксения улыбнулась шире.

– Как это ни покажется странным, адресные столы еще действуют в наше время, – произнесла она.

– Странно не это, – возразила я. – Странно то, что вы вообще решили нагрять вот так, без предварительного звонка, на мою голову!

– У меня были на то причины, – чуть отвернувшись в сторону, тихо сказала Ксения, и я отметила, что нотки тревожности из глаз переместились и в ее интонации.

– Надеюсь, вы мне о них расскажете, но это чуть позже, – сказала я. – Пока что я хочу выяснить до конца вопросы, связанные непосредственно с моей персоной. Откуда вам известно мое имя? Откуда вам вообще известно, что я существую на свете?

– Ну, кто же не знает доблестного бодигарда Евгению Охотникову! – польстила мне Ксения, но я не попадаюсь на примитивную лесть.

– Ксения, давайте без пошлых эпитетов! – поморщившись, заметила я и, чуть поозиравшись, затушила окурок в цветочном горшке. Нужно будет потом незаметно выкинуть его, а то, боюсь, тетя Милаотреагирует крайне негативно на инородное тело в ее любимом кашпо.

– Ну ладно, мне о вас рассказывал один знакомый, – заставив себя улыбнуться еще шире, проговорила Ксения.

– Какой? – вперила я в нее холодный взгляд.

Ксения поиграла длинными наманикюренными ногтями и проговорила:

– Довольно близкий.

Я внимательно посмотрела на нее и отчеканила:

– Ксения, вы прекрасно понимаете, что я имею в виду. Меня нисколько не интересует степень вашей близости с кем бы то ни было.

Ксения глубоко вздохнула и произнесла:

– Ну ладно, я прочитала о вас в Интернете.

– И чем же вас так заинтересовала именно моя персона? – сощурилась я.

– Вы умны, и вы профессионал, – произнесла Ксения, на этот раз искренне, не подлизываясь. И добавила: – И потом, других телохранителей я все равно не знаю.

– Ну хорошо, допустим, так что вам от меня нужно, Ксения? – спросила я.

– Мне нужна помощь... – выдавила наконец девушка, принявшись крутить кольцо на пальце. – И, наверное, защита. Да, пожалуй, это в первую очередь.

– От кого? – покосилась я на нее.

– Я не знаю! – развела она руками.

Поймав мой преисполненный скепсиса взгляд и, очевидно, опасаясь, что я сейчас выставлю ее вон, несмотря на все комплименты в мой адрес, Ксения поспешно проговорила:

– Нет-нет, я не морочу вам голову, поверьте! Я сейчас все расскажу по порядку!

– Сделайте одолжение, – бросила я.

Ксения набрала побольше воздуха и принялась повествовать:

– Меня преследует один человек. Уже несколько дней. Он появляется везде, куда бы я ни пошла. Появляется, словно из ниоткуда, я даже удивляюсь! Сколько бы я ни пыталась сама проследить, мне ни разу не удавалось его обнаружить! В смысле я никогда не видела, когда и откуда он возникает!

– Мужчина? – спросила я.

– Да, довольно молодой, – кивнула Ксения.

– Симпатичный? – уточнила я.

Ксения чуть подумала.

– Ну, наверное, – признала она. – Правда, я не обращала внимания на его внешность.

– Почему? – удивилась я. – В вашем возрасте и при вашей красоте самым естественным было бы предположить, что это ваш тайный воздыхатель, который из чувства врожденной или привитой скромности не решается подойти к вам для более близкого знакомства!

– А почему тогда он за мной ходит? – тут же спросила она.

– Любуется, видимо, – пожала я плечами. – А заодно набирается решимости.

Ксения задумалась на несколько секунд.

– Нет, – уверенно произнесла она затем. – Он не страдает повышенной робостью.

– Почему?

– Потому что... Однажды произошел такой эпизод. Ко мне привязался какой-то подвыпивший мужик. Он шел за мной следом и доставал своими разговорами...

– Вы привлекаете мужчин, – заметила я.

– Возможно, – чуть улыбнулась Ксения. – Но речь не об этом. Дело в том, что этот мужик становился все более и более навязчивым, я бы даже сказала, агрессивным. Он уже начал хватать меня за руки, пытался тащить за собой, говорил все более грубо... Как назло, мы находились в безлюдном месте, уже темнело... И тут появился он, тот парень. Он опять словно из-под земли вырос! Может быть, конечно, он и шел следом, я из-за этого пьянчуги даже не обратила на это внимания, но факт остается фактом: этот парень вдруг подбежал ко мне и крикнул: «Привет!» А потом вопросительно посмотрел на мужика, словно давая понять тому, что он мой давний приятель и хочет прояснить ситуацию. Мужик тут же стушевался, пробормотал что-то невразумительное и скрылся.

– А этот что?

– А этот улыбнулся и сказал: «Не нужно ходить одной так поздно!» И тут же снова испарился.

– Прямо привидение какое-то! – не выдержала я. – Что значит «испарился»?

– Ну, не испарился, конечно, – поправилась она. – А просто очень быстро отошел в сторону и исчез где-то в кустах. Это было на аллее.

– Он не представился, не назначил встречи? – нахмурилась я.

– Нет, – покачала головой девушка.

– Он не угрожал вам, ничего не требовал взамен?

– Нет...

– Тогда чего вы боитесь? – недоуменно посмотрела я на нее. – Похоже, у вас уже есть телохранитель.

И подмигнула, желая подбодрить. Девушка теперь совсем не улыбалась, а сидела с весьма расстроенным видом.

– Женя, я буду с вами откровенна, – серьезно сказала она.

– А до этого момента вы мне лгали? – удивленно посмотрела я на нее.

– Нет, конечно. Просто я хочу поделиться своими соображениями. Понимаете, я уверена, что здесь что-то нечисто, – задумчиво проговорила Ксения. – Мне сложно это объяснить, я просто чувствую это! Этот парень, он ходит за мной неспроста! Ему что-то от меня нужно, только я не знаю что!

– Боюсь, это все ваши фантазии, – честно озвучила я свое мнение. – Или вы что-то скрываете от меня. Может быть, вы в чем-то замешаны? И догадываетесь, откуда дует ветер?

– Я? Замешана? – Ксения испуганно посмотрела мне в лицо.

– Ну, я не имела в виду криминал, – махнула я рукой. – Совсем необязательно. Просто, может быть, вы догадываетесь, что ему от вас нужно? Возможно, вы кому-то должны деньги? Или кто-то имеет на вас зуб за что-то?

Ксения нахмурила брови и принялась сосредоточенно размышлять.

– Какой-нибудь отвергнутый поклонник, к примеру? – подсказала я.

– Нет! – Ксения решительно затрясла длинными черными кудрями. – Я и сама над этим ломаю голову уже который день! Никто не может иметь на меня зуб. Я не так давно в этом городе и мало с кем знакома. У меня не может здесь быть недоброжелателей.

– Тогда мне и вовсе непонятно ваше беспокойство, – пожала я плечами. – О чем волноваться-то?

– Интуиция. Предчувствие. Чутье, – отдельно произнесла Ксения. – Женя, я понимаю, что вам все это кажется ерундой, но я все-таки прошу вас меня охранять. Вы даже можете не менять своего мнения, можете считать это блажью молодой девчонки. В конце концов, какая вам разница, если вас нанимают на работу?

Я покусывала губы, мысленно анализируя ситуацию.

– О деньгах не беспокойтесь! – махнула рукой Ксения, и было очевидно, что это не пустая рисовка: деньги у девушки наверняка были и при этом, как мне показалось, не слишком-то интересовали ее как таковые... О ее обеспеченности говорили как дорогая одежда и обувь, а также украшения, так и уверенность в себе, присущая людям, привыкшим к достатку.

Да, характер Ксении пока что оставался мне не очень понятен. Видимо, тетя Мила была недалеко от истины, когда предупреждала меня о том, что у девушки есть какая-то тайна. Но, в конце концов, я ведь не психолог, верно? Я телохранитель, бодигард, «защитник тела», если переводить буквально. Тела, а не души. И если у Ксении на душе имеется что-то, скрытое для посторонних глаз, то она, конечно, имеет на это право. И если мне платят деньги за мои услуги, я просто должна их оказывать. Вот только я не люблю, когда от меня, нанимая на работу, утаивают нечто, напрямую к этой работе относящееся. Ей-богу, это как блуждать в лабиринте, в котором перепутаны указатели, а некоторые и вовсе сняты.

Посему я нахмурилась и упрямо спросила:

– Но в вашей жизни, наверное, были какие-то негативные моменты, которые могли бы стать причиной подобных инцидентов?

– Нет! – мило улыбнулась она. – У меня в жизни не было никаких негативных моментов!

– Повезло! – пробурчала я, пряча вздох.

Не о деньгах я беспокоилась. Как ни странно это может прозвучать, я беспокоилась о себе. Я была уверена, что Ксения что-то утаивает. И становиться козлом отпущения в этой мутной ситуации мне совсем не хотелось. Может быть, она натворила каких-то дел, а теперь, как та кошка, которая чувствует, что мясо съела, пытается защититься с моей помощью?

– Вы где живете, Ксения? – спросила я.

– На улице Липовой, – сказала девушка. – Дом двадцать три, квартира сто четырнадцать.

– Вы живете с родителями?

– Нет, одна, – коротко ответила она.

– Я так поняла, вы учитесь?

– Да, в Тарасовской академии госслужбы, – подтвердила Ксения.

– Угу, угу, – говорила я, продолжая размышлять.

– Но деньги у меня есть, – снова напомнила она, хотя я и так это поняла уже давно.

– Сколько дней назад появился этот «рыцарь»? – посмотрела я на нее. – И как вы его обнаружили?

– Я сейчас точно скажу, – пообещала Ксения. – Это было во вторник. Погода была очень хорошая, и я решила прогуляться пешком.

– А обычно как добираетесь? – перебила я ее.

– На машине.

– На своей? – уточнила я.

– Да, у меня «Шевроле», – просто ответила девушка.

– Ксения, простите меня за бестактный вопрос, – снова перебила я, – но на чьи деньги вы живете?

– Мне помогают родители, – сказала Ксения так, словно это было очевидно и совершенно естественно, как будто каждый родитель обязан обеспечивать двадцатилетнюю дочь собственным автомобилем.

Видя мое замешательство, она пояснила:

– Мой папа – довольно обеспеченный человек, а я единственная дочь.

– Ладно, пусть будет так, – смирилась я. – Вернемся к вашей встрече с таинственным незнакомцем.

– Да, – подхватила Ксения. – Я помню, что обратила на него внимание, уже когда подходила к академии. Я приняла его за студента, он ведь шел той же дорогой, что и я. А потом увидела, что он не прошел внутрь, и подумала, будто ошиблась. И вот когда обнаружила его после занятий, то заволновалась. Появилось у меня какое-то недоброе предчувствие. Получается, он ждал меня все три пары на улице?

– Необязательно, – возразила я. – Он мог просто знать ваше расписание и подошел точно к концу занятий.

– Значит, он был в академии? – уставилась на меня Ксения.

– Этого я не знаю, – улыбнулась я и предложила: – Ксения, а почему бы вам не обратиться к детективу? Может быть, он вам поможет лучше, чем телохранитель?

– Я думала об этом, – мотнула головой девушка. – Но пришла к выводу, что одно другому не мешает. Может быть, я и найму частного детектива, только сначала наведу справки, чтобы выбрать достойного. А вы пока будете меня охранять. Под вашим крылом мне будет гораздо спокойнее.

– Оплачивать услуги и телохранителя, и частного детектива довольно расточительно, – заметила я.

– Я же сказала, деньги не проблема, – спокойно ответила Ксения. – Ну что, можно считать, мы договорились? Я прямо сейчас заплачу вам аванс.

И она открыла «молнию» на белой сумочке.

– Еще немного терпения, – остановила ее я. – Как вы думаете, если уж у вас так развита интуиция, он не может быть маньяком?

– Вряд ли, – ответила она. – Он вполне адекватен. Знаете, его и впрямь можно принять за поклонника. Если бы...

– Если бы что?

– Мне кажется, он довольно профессионально меня преследует, – сказала девушка. – То есть в нужный момент всегда умудряется раствориться в толпе. Я ведь несколько раз предпринимала попытки разобраться во всем. Разворачивалась, дожидалась его, чтобы прямо спросить, что ему нужно. И каждый раз он исчезал! Я пыталась от него ускользнуть, но у меня ничего не получалось. Я плутала разными закоулками, даже внезапно останавливала машину и садилась в нее, но он каждый раз непостижимым образом оказывался рядом!

– М-да, на робкого поклонника это не слишком похоже, – проворчала я.

– А однажды, – продолжала Ксения, – я вообще задумала его перехитрить. И сделала вид, что уезжаю из города. Я взяла большую сумку, оделась по-дорожному и отправилась на вокзал. Там я у него на глазах села в поезд, проехала несколько остановок и вернулась обратно на электричке. И что вы думаете? По дороге домой я увидела его! Тут моему терпению пришел конец, я очень решительно выскочила из такси, чтобы махом все разрешить, а он вдруг вильнул куда-то в сторону – и нет его!

– Очень интересно, – продолжая размышлять, отметила я. – И на следующее утро он появился снова, надо полагать?

– Да, как ни в чем не бывало, – подтвердила Ксения.

– Это было уже после того, как он помог вам отбиться от пьяного пристава?

– Да, после.

– А вы живете в собственной квартире?

– Нет, я снимаю жилье, – ответила Ксения.

Я не стала уточнять, почему она не приобрела свою квартиру, если деньги у нее или ее родителей имеются, вместо этого спросила:

– А ваши родители в курсе того, что происходит?

Ксения моментально напряглась.

– Нет, что вы! – быстро заговорила она. – Я совсем не хочу их расстраивать! У мамы слабое сердце, отец – тоже уже... пожилой человек. Я у них поздний ребенок, и они сильно за меня переживают.

– И тем не менее согласились, чтобы вы жили отдельно от них?

– Это я настояла, – пояснила Ксения. – Тут отец был на моей стороне. А у нас в семье слово отца – закон. – Помолчав, она вдруг сказала: – У меня возникла одна идея, которую я могла бы осуществить с вашей помощью.

– Это какая же? – заинтересовалась я.

– Вы должны как-то отвлечь этого человека! – возбужденно блестя глазами, сказала она. – На несколько часов! Я к этому моменту уже соберу вещи и съеду из квартиры. И переселюсь в другое место. Я ускользну от него!

Она смотрела на меня так, словно разработала гениальный план.

– Бред! – прямолинейно заявила я, наблюдая, как у Ксении разочарованно вытягивается лицо.

– Почему? – спросила она.

– Потому что, во-первых, вы никуда не скроетесь, ибо вашему преследователю известно, где вы учитесь. Более того, он знает ваше имя. Так что найти вас по новому адресу ему не составит труда. Вы только обеспечите себе лишние хлопоты.

– Об этом я не подумала... – протянула Ксения. – А во-вторых?

– Во-вторых, и это еще важнее, мы с вами находимся в более слабой позиции по сравнению с ним. То есть он знает о вас все, а мы о нем ничего. Мы не знаем, кто он и что ему нужно. И это главное, что необходимо выяснить, дабы обеспечить вашу полноценную защиту.

– Вы сказали «мы», – осторожно и в то же время радостно заметила Ксения. – Это значит, вы согласны мне помогать?

– Да, – кивнула я. – Во всяком случае, начать, а там видно будет, имеют ли под собой почву ваши подозрения и страхи. Вы говорили, что собираетесь нанять частного детектива. Вы сами займетесь его поиском?

– А у вас есть хороший знакомый? – оживилась Ксения.

– Хороших знакомых у меня предостаточно, вот только частных сыщиков среди них нет, – развела я руками. – Если только сотрудники правоохранительных органов.

– Нет-нет! – тут же открестилась Ксения. – Только не это!

Я пристально всмотрелась в нее. То, с каким жаром она отмахивалась от полиции, снова навело меня на мысль, что в рассказе Ксении не все чисто. Но в то же время я чувствовала, что большего она мне сейчас не расскажет. Для того чтобы вывести ее на откровенность, нужна какая-то ситуация, которая вынудит девушку раскрыть все карты. Пока таковой не вырисовывалось, и я решила подумать, как создать ее в дальнейшем.

Ксения, видимо торопясь, пока я не передумаю, достала из сумочки пачку денег и протянула мне.

– Это аванс, – пояснила она. – Если этой суммы мало, сразу скажите, я добавлю.

Я пересчитала купюры. Сумма была вполне достаточной.

– Все в порядке, – сказала я, и Ксения тут же поднялась и вопросительно уставилась на меня. – Значит, мы прямо сейчас поедem ко мне? Вы будете рядом со мной круглосуточно?

– Ну, не совсем так, но без прикрытия я вас не оставлю, – заверила ее я. – Только в таком виде мы не можем отправляться.

– Почему? – удивилась она и даже осмотрела себя сверху вниз, словно подозревая, что я заметила в ее облике нечто неприличное.

– Потому что вы пришли прямо ко мне, – пояснила я. – Следовательно, засветили все основательно: как мой адрес, так и свое намерение нанять телохранителя. Ваш таинственный «друг» наверняка провел вас до моего дома.

– Может быть, он до сих пор так и крутится здесь? – вскричала Ксения. – Это было бы очень здорово! Вы могли бы прямо здесь его «расколоть»!

– Вот сейчас и проверим, – усмехнулась я, игнорируя советы Ксении насчет того, как мне вести мою работу.

Я вышла на лоджию, которая выходила как раз туда, где располагались подъезды нашего дома. Ни на скамейках, ни поодаль не было никого, похожего на описанного Ксенией человека. Несколько малышей возились в песочнице под присмотром молодых мам, присевших на деревянную лавочку на детской площадке, сосед из третьего подъезда мыл машину, в соседнем дворе, через дорогу, компания подвыпивших мужчин уютно расположилась в проеме между гаражами... Сновали по дорожке туда-сюда жильцы нашего дома, направляясь каждый по своим делам... И больше никого.

– Ну что? – Ксения слегка подрагивала, явно в ожидании экшена.

– Я его не вижу, – честно сказала я.

На ее лице появилось разочарование, но она тут же повеселела и сказала:

– Тогда пойдemте?

– Сначала маскировка, – напомнила я.

– Но ведь его же нет! Зачем маскироваться?

– Вы уверены, что его нет? Я ничуть. Если его нет в поле нашего зрения, это может говорить лишь о том, что он умеет прятаться. Так что приступим к делу.

– Но у меня совершенно нет никаких средств, чтобы замаскироваться, – растерянно сказала Ксения.

– Ничего, зато у меня есть, – успокоила ее я. – Пойдемте!

Я провела Ксению в свою комнату, предварительно выбросив пресловутый окурок, и приступила к своим манипуляциям.

– Что ж, начнем формировать новый имидж, – усмехнувшись, провозгласила я, доставая весь свой арсенал средств по смене образа.

Начала я с того, что хорошенько вытерла лицо Ксении ватным тампоном, смоченным в косметическом молочке. Благо макияж ее не был ярким, и это не заняло много времени и сил. После я уже на очищенное лицо нанесла краски совершенно иного оттенка, причем стараясь, чтобы они легли погуще. После этого я тщательно «зализала» волосы девушки и сколола их шпильками, а ей на голову водрузила парик с короткими белокурыми кудряшками. Затем придирчиво осмотрела творение своих рук со стороны.

Эффект был потрясающим. Я и сама не узнала бы в этой блондинке с глуповатым кукольным лицом черноволосую смуглую девушку с тонкими аристократическими чертами. Нынешнее лицо было хоть и миленьким, но весьма простоватым. И никто со стороны даже не заподозрит, какого умения стоит достичь такой простоты! Сложнее всего было замаскировать горбинку на носу Ксении, но с помощью вложенных в ноздри тампонов и умело нанесенного грима я добилась нужного результата. Носик стал выглядеть даже чуть курносым.

Ксения так и норовила сунуть преобразенный нос поближе к зеркалу, дабы оглядеть себя с разных ракурсов. Она явно была потрясена своим преображением. Несколько раз недоверчиво крутанувшись перед трюмо, она обескураженно посмотрела на меня.

– Всего лишь сегодня вечером побудете в этом образе, – успокоила ее я. – Ничего, это даже полезно. Осталось поменять наряд.

Я распахнула свой гардероб и, порывшись в нем, извлекла несколько нарядов, более-менее подходящих Ксении по размеру, а также гармонирующих с ее новым макияжем и прической. Первое платье, которое она примерила, выглядело несколько вызывающе, но я решила, что пусть идет в нем. Если Ксения и привлечет внимание незнакомца внешним видом, то это невольно ослабит его бдительность. Вряд ли ему в голову придет, что это та самая девушка, за которой он следит. Так что я одобрила наряд Ксении, как она ни пыталась убедить меня, что это совершеннейшая безвкусица, в которой она чувствует себя дешевкой с Большой Казачей.

– Главное, чтобы он подумал примерно то же самое. Или желаете продемонстрировать ему ваш тонкий вкус? – прокомментировала я, и Ксения, подавив вздох, скрепя сердце согласилась с моими доводами.

Теперь наступила моя очередь. Задача мне предстояла посложнее, чем превращение мажорки в простушку, но я-то человек привычный, на маскировке, можно сказать, собаку съевший. Недаром в Ворошиловке, школе по подготовке бойцов экстра-класса, которую я окончила с отличием, у меня были лучшие результаты именно по маскировке. Это воистину был дар, за который я очень благодарна судьбе. Научиться, конечно, можно, и все же я была убеждена, что перевоплощения – это искусство. И одним дается талант в этой сфере – и тогда им повезло, а другим – нет, и им приходится полагаться только на систему знаний и упражнений, которые мои менее одаренные в этом плане однокурсницы штудировали в течение нескольких лет.

Одному одно, другому – другое. Помню, как я завидовала Наташке Коростылевой, у которой был дар моментально находить различия на картинках. И не только на картинках, конечно, а и в реальных объектах. Наташка могла зайти в комнату буквально на пару секунд и тотчас ее

покинуть, после чего в комнате предметы менялись местами, какие-то удалялись вовсе, какие-то, наоборот, добавлялись. И когда она, абсолютно спокойная, входила туда вновь, то безошибочно перечисляла все перемены.

То же самое было и с человеком. Едва взглянув на него, Наташка через некоторое время все так же спокойно и монотонно диктовала, что тени у девушки были голубыми, а стали темно-серыми, что пуговиц на пиджаке было четыре, а стало три, что на левой щеке у нее прибавилось три веснушки, что ноготь на правой руке подпилен и т. д. и т. п. О таких мелочах, как переодетые с правого запястья на левое часы, я просто молчу.

Нет, я, конечно, тоже смогу все это заметить, наблюдательность у меня натренирована о-го-го как! Но в том-то и дело, что мне мои результаты давались путем длительных, кропотливых и неустанных тренировок, а у Наташки все получалось само собой! Она даже не напрягалась, не закрывала глаза, пытаясь запечатлеть в памяти увиденную картину. Она просто бросала короткий, мимолетный взгляд, а потом с непробиваемым спокойствием выдавала все наши ухищрения, даже с какой-то снисходительной усмешкой, словно хотела сказать: «Ну, прямо как дети, ей-богу!»

И мы, потратившие несколько минут на бурное обсуждение того, как похитрее запутать Наташку, отчаянно срезавшие пуговицы с одежды, менявшие шнурки с черных на серые, закручивавшие локоны на объекте в другую сторону и злорадно потиравшие руки в уверенности, что уж длины ленточки в косичке, укороченной на сантиметр, Наташка точно не заметит, оставались снова как будто в дураках. Ибо от Наташкиной наблюдательности не укрывались не только подрезанные ленточки, но и пара седых волосков, искусственно добавленных в прическу «объекта».

«Фотографическая память!» – с обреченным восхищением в голосе разводил руками руководитель группы подполковник Бородин. А я была уверена, что память памятью, но без Божьего дара тут не обошлось.

Так что своей способностью моментально перевоплощаться в совершенно другого человека я гордилась, ценила ее и старалась применять везде, где она была уместной. А таких случаев находилось предостаточно.

Вот и сейчас, спустя буквально несколько минут, на меня из зеркала смотрел высокий, симпатичный парень в фирменной джинсовой рубашке, с уверенным и даже несколько нахальным взглядом пронзительно-синих глаз (контактные линзы), с модной, приподнятой с помощью геля челкой и выражением лица, говорящим об убежденности в том, что весь мир сотворен для него одного.

Когда я предстала в таком виде перед Ксенией, у нее отпала нижняя челюсть, отчего лицо приобрело еще более глупое выражение, чем я хотела добиться.

– Ну что, – небрежно спросила я, галантно протягивая ей согнутую в локте руку, – на выход?

– Женья, неужели это вы?

– Постарайтесь поверить мне на слово, ибо, чтобы убедить вас в том, что это я, мне придется разрушить весь образ, а потом создать вновь, а я не люблю бесполезно тратить время, – проговорила я, но Ксения не требовала никаких доказательств.

Она улыбнулась, одобрительно тряхнула головой и положила свою длинную ладонь на мой локоть. Так, под ручку мы и вышли из моей комнаты в прихожую, где столкнулись с тетей Милой, которая сразу же отпрянула в сторону.

– Не стоит волноваться, мадам! – произнесла я приятным тенорком. – Это всего лишь я, ваша оригинальная племянница!

Последнюю фразу я произнесла уже своим обычным голосом. Тетя Мила оторопело уставилась на меня и прислонилась к стене.

– Господи, Женья! – простонала она. – Ты меня в гроб вгонишь!

– От души надеюсь, что нет, – чмокая тетю Милу в щечку, сказала я. – Как я тебе в таком виде?

– Ужасно! – расстроенным голосом призналась тетя.

Другого я и не ждала. Тут весь вопрос в том, что мы с тетей вкладывали совершенно разный смысл в вопрос о том, как я выгляжу. И я была убеждена, что на все сто, поскольку даже родная тетя меня сразу не узнала. И если бы я продолжала говорить мужским голосом, она бы так и не сообразила, кто перед ней. Так что, вполне удовлетворенная, я попрощалась с тетей и повела Ксению к лифту.

У дверей я пропустила девушку вперед, затем снова подхватила ее под руку. Под любопытные взгляды старушек, казалось, вечно восседавших на скамейке, мы чинно прошеествовали до конца двора и повернули за угол. Я была уверена, что за нами никто не последовал. Еще в лифте я дала Ксении указание осторожно посмотреть, не заметит ли она своего преследователя где-то поблизости. За углом Ксения сказала, что не видела никого похожего. Это, конечно, могло ни о чем не говорить. И дабы убедиться в отсутствии слежки окончательно, я поймала такси.

Ксения назвала водителю адрес, и мы поехали на улицу Липовую.

– Можно снять этот ужасный парик? – шепотом спросила меня девушка, склонившись к уху.

– Нет, – не разжимая губ, ответила я.

– Но почему, его же нет? У меня уже голова чешется, и жарко ужасно! – пожаловалась она.

– Придется потерпеть, – невозмутимо сказала я. – Вполне вероятно, наш шпион ошивается сейчас возле вашего дома, ожидая, когда вы вернетесь.

Ксения вздохнула и попыталась запустить пальцы под искусственную шевелюру, но специальные липучки надежно фиксировали парик, и Ксении удалось лишь чуть поскрести кожу у лба.

Ничего страшного, пусть терпит. В конце концов, это для ее же блага. Я, между прочим, тоже в парике, но не демонстрирую всем своим видом, как я страдаю по вине собственной клиентки!

Всю дорогу я посматривала в зеркало заднего вида и в окно. К концу пути у меня была твердая уверенность в том, что «хвоста» за нами нет. Осталось дожидаться приезда.

Когда такси остановилось возле кирпичной девятиэтажки на тихой улице Липовой, мы, расплатившись с водителем, вышли из машины и направились к подъезду. Все это время я старалась говорить громко и беспечно, так что Ксении оставалось только улыбаться.

Во дворе в радиусе ближайших ста метров никого не наблюдалось. По дороге к подъезду я успела боковым зрением осмотреть окрестности и никого подозрительного не заметила. Кажется, наш номер с маскировкой удался, и не зря нам пришлось париться под накладными волосами.

Мы поднялись на пятый этаж, где я убедилась, что там никто не притаился, хотя уже готова была к тому, что придется прикинуться влюбленной парой, обнимающейся на лестничной клетке. После чего мы спустились на четвертый, где, собственно, и жила Ксения.

Глава вторая

Квартирка, которую снимала моя клиентка, была миленькой и уютной. Две квадратные комнатки, одна попросторнее, другая поменьше, стандартный набор мебели, персональный компьютер на столе, ванная, совмещенная с туалетом, удобная кухонька...

Но прелести интерьера мало меня интересовали. В первую очередь я обследовала помещение на предмет присутствия в нем подслушивающих устройств и камер наблюдения. Не обнаружив ничего подобного, принялась за телефонный аппарат. Убедившись, что «жучка» в нем нет, я переключилась на сотовый Ксении. Она с некоторой опаской спросила, не повредит ли ее дорогой «раскладушке» подобная процедура, и мне пришлось заверить ее, что ничего с ее драгоценной игрушкой не случится.

– Просто там список контактов плюс даты, дни рождения и некоторые интересные снимки, – словно извиняясь, пояснила девушка.

– Все сохраним в лучшем виде, – пообещала я, берясь за миниатюрную отвертку, и через несколько минут вернула Ксении ее аппарат в первозданном виде.

– Это было лишнее, я никогда не оставляю телефон без присмотра, – прокомментировала девушка, убирая его в сумку.

– Ну, мне лучше знать, что лишнее, а что нет, – пробурчала я, поскольку очень не люблю, когда клиенты пытаются учить меня моему ремеслу. – Идите ставьте чайник.

Успокоившись, что в квартиру никто не проникал в отсутствие хозяйки, я на всякий случай плотно задернула шторы, после чего с облегчением стянула парик и прошла в ванную комнату принять душ, предварительно испросив разрешения Ксении. Та тут же снабдила меня полотенцем и необходимыми средствами гигиены, а сама отправилась на кухню готовиться к вечернему чаепитию.

Тетя Мила не удержалась и перед уходом сунула мне в сумку сверток с домашней едой, который я сейчас, сидя за белым в голубой цветочек кухонным столиком, распаковывала. В нем оказались вкуснейшие пирожки с грибами, половинка жареной курицы, банка деревенской сметаны, а также кусок моего любимого французского сыра, который я купила вчера. Тетя же почему-то не испытывала к нему особой привязанности и ела малюсенькими кусочками чисто из вежливости, чтобы поддержать мои вкусы.

Выложив все это на тарелки, я потеряла руки, поскольку мне-то дома даже чайку не довелось попить, не то что поужинать, и ела я последний раз сегодня еще утром, когда отправлялась на пляж, а с тех пор минуло предостаточно времени, чтобы желудок откровенно выразил свое возмущение таким пренебрежением к себе. Ксения также не осталась в долгу и быстро нарезала салат из помидоров, ветчину и достала из пакета мягкий лаваш, так что ужин у нас получился просто царский.

– Во сколько вы уходите в академию? – спросила я, пережевывая сыр и наворачивая ложкой салат прямо из миски.

– В половине девятого, – ответила Ксения.

– Отлично, я выйду сразу следом за вами, – кивнула я. – И до которого часа у вас занятия?

– Последняя пара заканчивается в три часа.

– И какие у вас дальнейшие планы на завтра?

– Да, собственно, никаких, – пожала плечами девушка. – Я могу сразу возвратиться домой.

– Можете особо не торопиться, прогуляйтесь и не беспокойтесь, я буду рядом, – сказала я.

– Так мне не брать машину?

– Не стоит, это усложнит нашу задачу, – сказала я, потому что преследователю Ксении гораздо легче засечь мой автомобиль, а менять машины в течение маршрута у меня нет воз-

возможности. Можно было, конечно, этого добиться, но для этого необходима соответствующая подготовка, для которой как минимум нужно временно разжиться этими самыми машинами, а я пока не видела в этом смысла. Так что пусть пройдет пешком, оно и для фигуры полезнее, и для здоровья в целом.

Ксения как гостеприимная хозяйка определила меня в более просторную комнату, в которой находился компьютер. Это было удобно еще и тем, что меньшая использовалась девушкой как ее собственная спальня, так что я одобрительно отнеслась к подобному варианту. Но так как Интернет был нужен нам обоим, я одолжила Ксении свой ноутбук.

Спалось мне спокойно, и встала я ровно в шесть – это мое обычное время пробуждения. Стараясь не шуметь, сделала зарядку и приняла душ, после чего проскользнула на кухню выпить утреннюю чашечку кофе. Дверь в комнату Ксении была закрыта, и так как она не просила меня разбудить ее в определенное время, я и не заморачивалась этим. Сделав пару тостов с сыром, я позавтракала, допила вторую чашку кофе и, чуть приоткрыв штору, выглянула в окно.

Двор был практически пуст. Жильцы еще либо спали, либо только собирались на работу: время едва приблизилось к семи. Я зевнула и задернула штору. Для преследователя рановато. Поглядим, появится ли он, когда Ксения выйдет из дома и отправится на занятия.

Признаться, вчера вечером, лежа в постели и раздумывая над ситуацией, я крепко усомнилась в том, что Ксению реально кто-то преследует. И если даже за нее действительно заступился какой-то парень – а у меня пока не было оснований считать, что это не так, – то он вполне может оказаться совсем другим человеком, а не ее преследователем. Симпатичный парень стандартной внешности – да таких сколько угодно! А держится он, как я поняла, на значительном от нее расстоянии, вот она и могла собрать всех в одну корзину, обобщить и создать собирательный образ из случайно встреченных молодых людей. М-да...

Что ж, даже если так, то мне волноваться не о чем. Работу свою я выполняю, а без изначального риска она и вовсе становится безопасной. Не так, конечно, интересно, как ежеминутная готовность к выстрелам и погоням, но здесь есть свои плюсы. Неплохо получить дополнительный заработок, пусть даже всего за пару дней, в течение которых Ксения убедится, что тревожиться не о чем, и вежливо попрощается со мной. Ибо сколько бы у тебя ни было денег, лишних никогда не бывает, и тратить их попусту неохота.

Но пока еще ничего не разъяснилось, и к восьми я была полностью готова сопровождать Ксению. Причем чутье и опыт мне подсказывали, что не стоит делать этого открыто. Не стоит светить свою персону, пока мы не поняли, какого лешего нужно от девушки неведомому преследователю. Нужно выяснить, кто он, зачем он ходит за Ксенией и почему. Только после этого можно будет принимать решения.

Так как я разгромила дурацкую идею Ксении по отвлечению внимания этого непонятного мальчика и доказала, что дела так не делаются, предстояло выработать другой план, и я его уже придумала. План, собственно, был прост как черный хлеб: парень, если он существует, следит за Ксенией, а я слежу за ней и за ним самим. В ходе слежки я анализирую его действия и делаю выводы. Таким образом, и Ксения находится под охраной, и сведения я получаю, как говорится, из первых рук, становясь сама участницей событий.

Работа, конечно, больше не для телохранителя, а для детектива, но что поделаешь, если обстоятельства сложились так, а не иначе. К тому же моя профессия зачастую перекликается с работой сыщика, такая уж у нее специфика. Почти во всех делах, участницей которых я была, присутствовал криминал. Но те действия, которые я запланировала, мне было вполне по силам осуществить, так что душа моя была спокойна, оставалось дожидаться пробуждения Ксении и ее похода в академию.

Девушка не заставила себя ждать: она появилась на кухне в половине восьмого, уже успев принять душ и облачиться в симпатичное платье под джинсу чуть ниже колен. Макияжа почти

не было, но Ксения, от природы обладавшая яркой внешностью, выглядела очень привлекательно. Она улыбнулась мне, приветствуя, и нажала пальцем с длинным ногтем, накрашенным прозрачным лаком, кнопку электрического чайника.

Пока она завтракала, мы еще раз обсудили детали.

– Значит, выходите из дома и спокойно, не торопясь, идете в академию. Идете как ни в чем не бывало, не стреляя глазами по сторонам и не выдавая ни своего волнения, ни моего присутствия. Я все время буду рядом, так что волноваться не о чем, – повторяла я, боясь, как бы Ксения не разнервничалась и не сорвала весь план. Но вроде бы она производила впечатление уравновешенной особы.

Ксения отщипывала кусочки лаваша, макала их в сметану и отправляла в рот, кивая мне.

– Я выйду первой, – продолжала я. – Вы ждете до половины девятого и тоже выдвигаетесь. Не пытайтесь искать меня глазами.

– Да я все помню, Женя, не беспокойтесь! – махнула рукой Ксения, и я подумала, что спокойная ночь, а также мое присутствие пошли ей на пользу: в ее глазах уже не было испуга.

– Ну хорошо, – сказала я. – Тогда я пойду собираться. Не провожайте меня, в прихожую не выходите и с балкона не машите платочком!

– Я понимаю, – улыбнулась девушка.

Я быстро оделась, подправила кое-какие штрихи и вышла в подъезд. Спустилась по лестнице и оказалась во дворе. Из дверей выходили жильцы, садились в припаркованные прямо под окнами машины и уезжали. Некоторые шли на остановку. Я двигалась не спеша, не забывая отслеживать обстановку.

Через несколько минут, покидая двор, я поспорила сама с собой на мороженое, что никакой слежки нет, но расслабляться не стала.

Ксения снимала квартиру в старом районе города, в его историческом центре, где, помимо выстроенных в семидесятые годы девятиэтажек, в одной из которых и жила моя клиентка, сохранились домики, обшарпанные как снаружи, так и внутри. Люди, их населявшие, запросто переговаривались друг с другом сквозь раскрытые окна и порой склонны были забывать, что живут они в большом городе, а двадцать первый век уже одиннадцать лет как наступил и вполне заслуженно справил первый юбилей.

Я заняла позицию через квартал от дома и набралась терпения. Судя по профилю работы, сегодня мне его понадобится очень много.

Выглядела я простенько и неприметно: волосы собраны в хвост, легкий серенький костюмчик и старые босоножки. Косметику я использовала так, что ее практически не было заметно, но черты моего лица претерпели существенные изменения. Маскироваться под самолюбленного мачо я сегодня не стала.

Ксения вышла из дома ровно в половине девятого, как мы и договорились, и неторопливой походкой направилась к троллейбусной остановке. Все ее сегодняшние маршруты я знала наизусть. Да их и было-то с гулькин нос: в академию да обратно.

Идя по тротуару, Ксения все-таки оглянулась и, не увидев меня, едва заметно повела плечами и повернула за угол. Отщелкнув окурочек сигареты в урну и профессионально попав точно в ее распахнутую черную пасть, я пошла следом за ней, разглядывая витрины попадавшихся магазинчиков.

Повернув за угол, я увидела Ксению, прижавшуюся к лотку с мороженым. Судя по всему, она мне что-то захотела сказать. Заметив ее маневр, я случайно остановилась рядом и, не разжимая губ, спросила:

– Что случилось?

– Я его не вижу, Женя, – ответила мне Ксения тихо.

Я вздохнула и, проговорив, что еще не вечер, купила себе два эскимо на палочке и побрела дальше.

Куда пойдет Ксения, я и так знала, поэтому слишком сильно пялиться на нее смысла не было: мне нужна была не она, а та рыба, которая на нее упорно клевала.

Ксения не спеша направлялась по улице Горной в сторону центра.

Я шла по другой стороне, ела мороженое и рассеянно поглядывала на прохожих.

Половина девятого утра – самое благодатное время для прогулок. Конечно, если гуляешь с конкретной целью вести двойную слежку: людей на тротуарах прорва, машин на дорогах – почти столько же. Остаться незаметным в этой массе – задача по силам даже для детей. Причем зачастую они с ней справляются как раз тогда, когда их никто об этом не просит, заставляя своих пап и мам метаться со взъерошенными волосами и вытаращенными глазами в поисках своего чада. Слава богу, что чаще всего чада все-таки благополучно находятся...

Примерно через полчаса, когда мороженое уже давно успело закончиться и я закурила, я должна была признаться, что слежка за Ксенией на самом деле существует, и я проспорила самой себе мороженое. Отложив его покупку на неопределенное время, так как только что съела две порции, я пристроилась к ее преследователю и принялась его изучать.

Мальчик и впрямь симпатичный. Чуть постарше Ксении, пожалуй, лет ему навскидку эдак двадцать четыре. А насчет довольно пренебрежительного высказывания в адрес его внешности Ксения, пожалуй, погорячилась. Я бы не назвала его лицо стандартным. Мальчик был привлекательным. Кто ее знает, то ли Ксения была девушкой пресыщенной и с высоко задранной планкой требований, то ли она толком с перепугу не разглядела своего провожатого, но факт остается фактом: парень явно выделялся из толпы. И это было единственным минусом, потому что во всем остальном он был на высоте.

А именно: за Ксенией следил явно не любитель. Это был профессионал хорошего среднего уровня, скорее всего, какой-то частный сыщик или, во всяком случае, выпускник школы милиции. При этом он не показался мне новичком, так как пас Ксению квалифицированно и старался не попадаться ей на глаза. Я даже удивилась, как она смогла его раньше засечь. Видимо, все-таки она чуть слукавила, и его внешность не ускользнула от ее внимания.

Скорее всего, впервые девушка обнаружила его случайно. Потом, во второй раз заметив симпатичное лицо, заинтересовалась. Ну а после ей стало уже не интересно, а жутковато. И она забила тревогу.

А парень работал довольно качественно. Его слежка не была ни в коем случае демонстративной, наоборот, он использовал почти каждую возможность, чтобы замаскироваться.

Я приблизилась к нему на максимально возможное расстояние.

Так как четкого представления я составить пока не могла, продолжала свои наблюдения. Через полчаса блужданий я, озверев от двусмысленности ситуации, дождалась, когда Ксения зашла наконец в двери академии, и увидела, как ее преследователь присел за столик в летнем кафе.

Интересно было то, что он сел за столик не в том кафе, которое находилось напротив входа в академию, а выбрал более дальнее, на углу.

Я приняла командирское решение и заняла свободный столик, третий от этого непонятного паренька. Осмотревшись, я поняла причину его выбора: из академии было два выхода. Второй – очевидно, служебный – просматривался из этого кафе очень хорошо. Мальчонка и здесь сработал на уровне: он контролировал оба выхода, и Ксения при всем своем желании не смогла бы уйти незамеченной.

Парень тем временем взял себе кока-колы и начал лениво посматривать по сторонам. Я последовала его примеру, с той лишь разницей, что взяла себе апельсинового сока. Мальчик, бросив на меня равнодушный взгляд, стал ронять косые взгляды на парней, сидевших за соседним столиком.

Удовлетворенно отметив, что ничего другого не следовало и ожидать, я все-таки взяла себе порцию проспоренного самой себе мороженого, чтобы совсем уж скучно не было. Третья

порция подряд – слишком даже для меня, большой любительницы этого продукта. Но, увы, любая работа требует дополнительных сил.

С этим человеком явно требовалось познакомиться ближе, вот только я пока не могла придумать, как лучше это сделать. Прямо подойти и в лоб спросить, какого рожна ты пасешь мою клиентку, не казалось мне замечательной идеей. В другом подобном случае я могла бы так поступить, но не сейчас. Меня не покидало ощущение, что Ксения рассказала мне не все. И мне сразу же стало гораздо интереснее, чем вчера вечером.

Тогда я думала, что, скорее всего, за Ксенией таскается либо мальчик, решивший поиграть в благородного рыцаря, либо сексуальный маньяк, либо обычный мошенник. Теперь же я была приятно удивлена, что дело становится все более и более любопытным. А чем дольше я думала, тем меньше сомнений оставалось и тем более крепла моя уверенность. Дело здесь было нечисто.

Я закурила сигарету и, полутвернувшись, чтобы не слишком мозолить глаза парню, задумалась о том, как же поступить дальше. В этих раздумьях прошло немногим менее часа, но я приняла решение. Сидеть здесь дольше было небезопасно в том смысле, что шпионившего за Ксенией парня могла заинтересовать моя персона. Нужно было перебазироваться и занять такую позицию, при которой и парень, и оба выхода из здания академии оставались в поле моего зрения, а вот я сама была скрыта от глаз преследователя.

Я неторопливо поднялась, не удостоив тянувшего колу парня даже мимолетным взглядом, достала сотовый и, сделав вид, что возмущена неслыханным хамством, принялась выговаривать несуществующему абоненту свое негодование.

– Я торчу здесь уже битый час, как последняя дура! – зло и громко проговорила я, проходя мимо столика, за которым сидел преследователь. – А ты просто тупо проспал!

Костеря на чем свет стоит немую и покорную трубку, я покинула территорию кафе и двинулась вдоль по улице в сторону сквера. Сам сквер как таковой меня не интересовал, мне нужно было попасть в туалет, расположенный неподалеку. Бросив женщине на входе металлическую десятку, я прошла в кабинку и раскрыла сумку. Маскировка была проведена оперативно: поверх кофточки был надет черный блейзер на «молнии», а серенькие бриджи я быстро сменила на плиссированную юбку-брюки, очень свободную и не стесняющую движений.

Долой унылую резинку, и вот мои темные волосы пышной волной упали на плечи. Смочив руки водой, я быстро взбила локоны и смазала гелем, создав эффект мокрых волос. Подправить почти незаметный макияж было делом трех минут, в результате чего я стала обладательницей сочно-красных губ, утолщенных помадой под африканские. Темные очки, элегантный клатч, выуженный из задрипанной сумки. Саму сумку я свернула и сунула в яркий пакет, украшенный разноцветными бабочками: теперь они поменялись местами, до этого пакет лежал в сумке, дожидаясь своего часа.

От образа серой мышки не осталось и следа. Теперь из зеркала на меня смотрела зрелая дама, знающая себе цену. Томно улыбнувшись отражению, я вышла из туалета. Женщина, продающая билеты, не выразила ни малейшего удивления от такой метаморфозы, что объяснялось просто: за день мимо нее шныряет столько народу, что она и не думает следить, кто скрылся в кабинке, а кто потом из нее вышел. К тому же для того чтобы разглядеть сами кабинки, ей нужно как минимум встать и пройти в соседнее отделение, чего она без нужды делать не собиралась.

Теперь я без всякой опаски вышла на свет божий, тут же отметив, что парень по-прежнему сидит в летнем кафе, только теперь к его бутылке колы добавилась еще и бутылка минеральной воды, а также чашка кофе.

«При таком подходе к работе ему следует носить памперсы», – невольно усмехнулась я про себя, зная, что многие профессиональные сыщики поступают именно так, что существенно облегчает им жизнь.

Я не спеша прошла в глубь сквера, купила на лотке какой-то женский журнал и присела на лавочку. Место дислокации было выбрано очень удачно: парень был у меня как на ладони, но при этом меня не видел – я сидела в стороне, в тени высокого тополя. Посмотрела на часы. До окончания учебы Ксении оставалось больше трех часов. И это тоже подтверждало, что парень ждет ее не потому, что томим страстью нежной. Иначе он бы просто умер с голода, тратя все время, в которое положено либо работать, либо учиться, на протираание штанов.

Ну, ждать я умела, этому еще в первом классе Ворошиловки учат. Парень, видимо, тоже освоил эту науку с отличием, потому что никоим образом не выдавал того, как он мается от сидения на месте. Наконец в три часа двери академии часто-часто захлопали, открываясь и закрываясь, и из них принялись выныривать студенты обоих полов, расходящиеся в разные стороны. Многие шли через сквер, проходили мимо меня – молодые, смеющиеся, спешащие жить...

Я подобралась и поверх темных очков принялась вглядываться в двери.

Мой подопечный внезапно поднялся со стула и вышел из кафе. Я увидела, что Ксения появилась из центрального выхода академии, удобнее повесила на плече сумочку на длинном ремешке и пошла по направлению к центру города.

Она заглянула в пару магазинчиков и спустилась в район недавно открытого рынка, который стал именоваться Привозом. Здесь прямо на улице торговали овощами и фруктами, а в павильонах можно было купить все, что угодно: начиная от мяса и заканчивая краской для волос. Я следила за девушкой, возможно, она завернула сюда для того, чтобы прикупить чего-нибудь на ужин. Однако она почему-то не спешила этого делать.

Ксения медленно побрела по рядам лотков с разнокалиберным товаром, ничего не покупая и не выбирая. Она даже не останавливалась, периодически с рассеянным видом качая головой в ответ на зазывные предложения продавцов приобрести именно их товар. Ее не волновали ни «огурцы-молодцы», ни «вай, какой пэрсик!», ни «свежие арбузы».

Парень, чтобы не потерять Ксению в толпе, вынужден был приблизиться. Я сделала то же самое, а мысленно чуть-чуть расслабилась.

То, что мне было нужно в первом приближении, я уже выяснила: за моей клиенткой на самом деле идет слежка. Причем делается это на хорошем уровне, и, главное, пока угроз для нее я не вижу. Цели слежки придется обговаривать с преследователем при личной с ним встрече. Это становится явно необходимым делом, но его-то как раз можно отложить: ни он против Ксении, ни я против него без ненужного риска ничего не сможем предпринять среди бела дня и на глазах у людей.

Значит, сейчас нужно спокойно дождаться, пока Ксения нагуляется по базару, а затем проводить ее домой и обсудить ситуацию. Дома можно вообще не волноваться за ее безопасность: вряд ли этот парень станет ломиться в многоквартирный дом с оружием. И вообще, у меня создалось впечатление, что он просто-напросто следит за перемещениями Ксении, просто фиксируя их и не собираясь при этом предпринимать ничего другого! Но зачем ему это нужно?

Я бросила взгляд на Ксению и парня, торчащего у нее за спиной на расстоянии пяти-семи метров. Ксения явно не спешила уходить с рынка, но ничего не покупала и вроде бы не намеревалась. При этом вид у нее был такой, словно она занята каким-то важным делом. Она хмурила брови и смотрела по сторонам с сосредоточенным видом, словно кого-то высматривая. Это меня насторожило. И вообще, мы не договаривались, что Ксения пойдет в Привоз, она должна была отправляться сразу же после занятий домой. Почему она сменила тактику?

Я продолжала наблюдать за девушкой, уже готовая позвонить ей на сотовый, если ситуация затянется, но тут Ксения направилась к углу рынка, где обычно кучковалась разношерстная компания, торгующая разным барахлом.

Здесь стояли пожилые джентльмены, занимающиеся продажей марок, значков, монет и прочей откровенной ерунды. Сидели на стульчиках книготорговцы, чей товар лежал на составленных по четыре табуретках. Присутствовали и совсем уже опустившиеся в социальном плане личности, которые сваливали на застеленном старыми газетами асфальте свое «добро»: потерянные ложки, вилки, закопченные кастрюли и сковородки, детские резиновые уточки с пищалками, выпущенные в середине прошлого века, хрустальные вазочки производства завода «Техстекло», бутылочки для кормления младенцев, штопанные одеяльца – словом, все, что еще сохранилось в их жилищах и что, по их мнению, можно было реализовать хоть за какие-то деньги.

Невдалеке от них крутились некие личности, сразу показавшиеся мне подозрительными. Им было лет по двадцать, и в первый момент, когда Ксения двинулась к ним, я было подумала, что это ее знакомые по академии, но тут же отбросила эту мысль, едва присмотрелась к ним ближе. Парни явно диссонировали по внешнему виду с Ксенией и компанией студентов, несколько минут назад вышедших из дверей академии госслужбы.

Будущие государственные служащие обычно не ходят с засаленными, давно не стриженными волосами, с ногтями с черными от грязи ободками, в замызганных джинсах и порванных кроссовках... И при этом лица их не носят тупого примитивного выражения, глаза не бегают пугливо, а движения лишены суетливости. Те двое, что стояли сейчас в углу и к которым направлялась Ксения, явно были из другой социальной прослойки. И меня очень сильно интересовало, что же забыла эта мажорная девушка в их обществе?

Ксения подошла к парням и что-то вежливо спросила. Один из парней сразу же закивал и протянул руку. Ксения щелкнула замочком на сумочке и... достала оттуда пакет, в котором хорошо просматривался какой-то белый порошок. Практически следом где-то над моим ухом раздался негромкий щелчок, затем еще один...

Я повернула голову. Парень, все это время следивший за Ксенией, достал фотоаппарат и, пристально вглядываясь в происходящее, быстро делал снимки Ксении, передающей пакет незнакомым парням. Первым моим порывом было выбить у него из рук фотокамеру, но я привыкла не поддаваться порывам. Посему вместо этого незаметно чуть вытащила из кармана миниатюрную камеру и сама сделала пару снимков, сделав упор на юнцах, принявших пакет. Я зафиксировала, как он перекочевал в карман одного из них, и стала наблюдать дальше.

Ксения постояла возле них еще около минуты, в течение которой один из юнцов, постоянно длинно сплевывая через зуб, что-то быстро говорил ей, словно давая инструкцию, потому что в завершение Ксения кивнула и, повернувшись, пошла прочь. Ни меня, ни своего преследователя она, казалось, не замечала.

Девушка двинулась вдоль рядов торговцев и вдруг остановилась подле одного пожилого мужчины, торгующего классикой позапрошлого века. Она взяла в руки потрепанный томик Грибоедова и принялась перелистывать, попутно что-то уточняя у продавца, который охотно принялся ей объяснять, не скрывая радости от возможности продать книгу. Ксения улыбнулась, сунула книгу в пакет и достала из сумочки кошелек, чтобы расплатиться...

Я подумала: сейчас она наконец завершит свои дела, после чего отправится домой, где я наконец-то смогу вытрясти из нее, что, черт возьми, происходит.

Но день выдался очень урожайным на сюрпризы. Не успела я отделаться от шока, полученного от увиденной только что сцены, как в этот момент из толпы, густой массой проходящей мимо, вынырнул сутулый парень и дернул за кошелек, одновременно оттолкнув Ксению от себя.

Сумка оказалась в его руках, Ксения попятилась и, не удержав равновесия, села прямо на стопочку потрепанных детективов. Стопочка медленно съехала набок, Ксения вместе с нею, и через секунду девушка уже лежала на земле, пытаясь подняться. Сумку, из которой только что

увели кошелек, Ксения не выпустила из рук, а вот полиэтиленовый пакет уронила, он упал, и из него вывалился том Грибоедова.

Парень скользким ужом втерся в толпу и почти потерялся в ней.

Меня отделяло от происходящего не очень большое расстояние, но мои шансы догнать этого сопляка были минимальными. Однако я все-таки рванула за ним, рискуя быть рассекреченной парнем и на ходу придумывая легенду своего благородного участия в этой заварухе, которую намеревалась провозгласить громко, в расчете на его уши. В случае если мне удастся догнать воришку, разумеется.

Проскальзывая сквозь враз заругавшихся граждан, я окончательно завязла в этом непроходимом человеческом болоте, и единственное, что реально смогла сделать – смешно сказать! – вытягивая шею, оставаться зрительно в курсе событий.

А они развивались по весьма оригинальному сценарию. Режиссер, придумавший его, явно был личностью неординарной, потому что дальше случилось нечто уже совсем невообразимое. Я никак не ожидала такого поворота сюжета.

Парень, следивший за Ксенией, всегда старавшийся держаться в тени, вдруг вышел на первый план. Он был гораздо ближе меня к Ксении и сразу же бросился ей на помощь.

Как он разобрался с сутулым вором, я не заметила, но только тот вдруг появился снова, словно его вытолкнула наружу некая сила. Парнишка, уцепив его за руку, провел болевой прием дзюдо, согнул мерзавца в колесо, ткнул его носом в землю и отобрал кошелек. После чего, отделавшись всего лишь пинком в задницу, счастливый воришка удрал, а новоявленный герой протянул кошелек Ксении, с помощью расшумевшегося дедка уже успевшей подняться на ноги.

Ксения кошелек благодарно приняла, потом разглядела того, кто ей этот кошелек протянул, не совладала с нервами, вскрикнула и отшатнулась. Снова упасть ей не дал дед, а парень, низко опустив голову, постарался опять скрыться. Ксения стала оглядываться, но уже его не увидела.

Я же не упустила и заметила, куда он подевался: он встал за соседним лотком, спрятавшись за его навесом, достал пачку сигарет и закурил.

Получался очень интересный спектакль: постоянно находящийся в тени преследователь ненавязчиво оберегает Ксению от неприятностей! Когда девушке ничего не угрожает, он и не думает к ней приближаться. Но как только на ее пути встает опасность – в виде пьяного дурака или наглого вора, – он тут как тут, словно рыцарь без страха и упрека защищает ее!

А сама-то девушка какова? Только что на моих глазах она продает двум каким-то хмырям героин, причем в количестве, достаточном, чтобы получить приличный тюремный срок! Слишком уж велик был пакетик. К тому же Ксения не походила на наркоманку, это я отметила сразу же, еще при первой нашей личной встрече. Но и на наркоторговку она не была похожа. Хотя...

В деньгах она не нуждается, говорит, что ей их дают родители. Но, во-первых, кто мне мешает говорить то же самое? А самих родителей я в глаза не видела. Во-вторых, Ксения живет одна, на съемной квартире, и о себе рассказывает крайне неохотно. При этом учится в академии госслужбы, где все отделения платные, одевается в фирменных магазинах и имеет собственный «Шевроле». И сегодня после окончания занятий продала пакет с героином двум наркоманам, причем в этот момент ее снял на камеру непонятный сыщик-дзюдоист...

Словом, было от чего почесать затылок...

Нет, нужно основательно потрясти Ксению, можно даже припугнуть ее чем-нибудь и «расколоть» по полной программе. Наркотики просто так не передают! Лучше всего – показать ей снимки, на которых явственно видно, как пакет переключивается в руки наркоманов, а также их рожи. Стоп, рожи!

Я чуть не вздрогнула, потому что как раз в этот момент обе рожи протопали мимо меня. Мысли вихрем пронесли у меня в голове. Думать было некогда, надо было действовать. Из всех троих – Ксении, симпатичного преследователя и наркоманов – мне следовало выбрать кого-то, с кем переговорить в первую очередь. Я не могла растроиться или хотя бы раздвоиться, и выбор предстояло сделать немедленно.

Я быстро набрала номер сотового Ксении и сказала приказным тоном:

– Немедленно отправляйтесь в летнее кафе напротив академии. Сидите там до упора и никуда не уходите, пока я вам не позвоню и все не отменю. Там много народа, так что не бойтесь. Но оттуда ни ногой! Поняли?

– Да, но что... – принялась было говорить Ксения, но я жестко перебила ее, сказав:

– Так, пулей!

Девушка послушно убрала мобильник в сумку и вышла наконец из Привоза. Я рассудила логически: преследователь Ксении наверняка сейчас двинется за ней и не упустит из виду. Следовательно, от меня он никуда не денется. Ксения, находящаяся в окружении людей, в безопасности. К тому же преследователь пока что не источал никакой угрозы. По крайней мере, явной. Скорее всего, он станет угрожать после, для того он и фотографировал девушку. Но это случится явно не сегодня. И до этого момента Ксении особо волноваться нечего. Ее жизни и здоровью этот парень точно не угрожает. А начать мне следует с беседы не с ней, а с этой патлатой шпаной, а уж потом сопоставить их показания с тем, что мне напоеет Ксения. Увы, у меня не имелось стопроцентной уверенности в собственной клиентке. Я предполагала, что она сочинит для меня какую-нибудь малоправдоподобную историю, которую я вынуждена буду проглотить, если у меня не будет фактических контраргументов. И вот за этими самыми контраргументами я и направилась.

Убедившись, что Ксения пошла в обратном направлении, а за нею через пару минут, оттолкнувшись от стены, двинулся парень, я поспешила за двумя наркошами, которые успели утопать уже до угла.

Еще больше выросло мое удивление, когда оба парня подошли к облезлому «Москвичу» 412-й модели, бывшему когда-то светло-зеленым. Сейчас родная краска облупилась, и «москвичонок» кое-где покрылся ржавчиной. Собственно, ничего странного в этом не было: выпуск данных автомобилей прекратился на ижевском заводе лет пятнадцать назад, а этот экземпляр делался еще на АЗЛК, следовательно, было ему не меньше тридцати пяти лет. Я даже подивилась про себя, где ребята сумели его откопать. Наверное, от дедушки по наследству достался.

Еще большие сомнения меня терзали насчет того, сможет ли он вообще передвигаться. Как оказалось, я была слишком низкого мнения об отечественном автопроме. Ребята открыли дверь, и один из них, сев за руль, повернул ключ зажигания. «Москвич» заурчал, зафыркал, словно выражая свое возмущение тем, что его тревожат на заслуженной пенсии, затем несколько раз чихнул и, дернувшись, тронулся с места.

Я быстренько поозиралась по сторонам и, увидев приближавшуюся «Ладугу Калину», подняла руку.

– Давай во-он за тем драндулетом, – кивнула я водителю, усаживаясь на сиденье рядом с ним.

Водитель, плотный мужчина лет пятидесяти, скептически уставился на меня.

– На кой он тебе? – наконец не выдержал он и высказал свое любопытство.

– Надо, – кокетливо улыбнулась я.

Мужик хмыкнул.

– Для их мамы ты вроде молодая слишком... Для жены – старовата будешь... – словно размышляя вслух, проговорил водитель, но с места тронулся.

– Полегче, дядя, – усмехнулась я. – Насчет старовой-то. На себя посмотри.

Мужик не стал смотреть на себя, видимо прекрасно помня о собственных прожитых годах, и от комментариев не воздержался, продолжая бубнить:

– Хотя чему сейчас удивляться... Бабы с ума посходили: то рожают в двенадцать лет, то в шестьдесят за двадцатилетних замуж выходят...

Наверное, водитель таким образом развлекал себя, но мне вступать с ним в пустой диалог совершенно не хотелось. Но не потому, что я боялась упустить из виду «Москвич». Тот катил себе впереди не спеша, попыхивая дымком из выхлопной трубы, и нисколько не подозревал о том, что за ним ведется погоня. Я даже улыбнулась про себя, представив картину, если бы «Москвич» вдруг вздумал удирать от нас. Воистину, дым стоял бы столбом!

Но ребята на своем дришпаке и не помышляли ни о чем подобном. Они свернули на улицу Яблочкова и медленно поехали по ней по направлению к Волге. Улочка была тихой, преимущественно состоявшей из частных дворов в окружении зеленых садов. Сейчас, в самом начале осени, листья еще не начали желтеть, и деревья стояли зеленые. «Москвич» остановился возле одного из домиков, один из ребят вышел и открыл деревянные ворота. Машина тихонько въехала во двор и остановилась.

– Спасибо, дядя! – поблагодарила я водителя, сунула ему сотню и покинула салон «Лады Калины».

Пробраться во двор через ворота труда не составляло: их я открыла самой простой отмычкой, так как держались они на честном слове. Однако лезть в дом не спешила. Мне нужно было дождаться, пока ребята приступят к процедуре приема героина, но в то же время не тянуть, пока они не обдолбаются и не потеряют способность внятно отвечать на вопросы.

Во дворе находились два дома, похожие друг на друга как близнецы: двухэтажные, из красного кирпича, с высокой лестницей на второй этаж и с крыльцом. Парни, оставив свое раритетное авто во дворе, под старым кленом, скрылись за дверями второго, что стоял в глубине: я слышала, как их растоптанные кроссовки грохочут по ступенькам. Они поднялись на второй этаж, и следом хлопнула дверь. Следовательно, они не в гости пришли, а были здесь хозяевами.

Я прошла в тень и присела на низенькую деревянную лавочку, собираясь выждать несколько минут, а потом уже нанести визит ребятам. Однако все получилось не так, как я рассчитывала. Не прошло и десяти минут, как парни вышли из дома и направились к воротам. К услугам своего драндулета они на сей раз не прибегали, из чего я сделала вывод, что они намерены оттянуться по полной и садиться за руль все-таки остерегаются.

Мне ничего не оставалось, как подняться и последовать за ними. Ребята шли по улице, в руках у одного из них был полиэтиленовый пакет, навскидку казавшийся пустым. Но я не сомневалась, что в нем лежит пакетик с героином или, по крайней мере, какая-то его часть.

Парни притормозили у магазина «Магнит», недолго посоветовались о чем-то, потом один из них полез в карман и, достав несколько купюр и мелочь, пересчитал их. Второй присовокупил к ним собственные средства, и ребята пришли к консенсусу. В магазин за ними я не пошла, дабы лишний раз не маячить, понимая, что вскоре они сами появятся.

Так и получилось: через некоторое время ребятки вышли из магазина, а пакет их несколько потяжелел. Потом один из них достал сотовый и набрал номер.

– Катюх, привет, – гнусавым голосом произнес он.

Я стояла за деревом и курила, рассеянно глядя вдаль и делая вид, что парни мне параллельны. Да они и не обратили на меня никакого внимания, их сейчас волновала другая перспектива, о чем наглядно свидетельствовал их разговор.

– Ну, ты готова? У нас все на мази, – продолжал гнусить парень. – Пятихатка, как и договаривались. Вас сколько? Трое? Отлично. Не, какая скидка? И так за полцены отдаю. Товар ништяк, чистоган, больше нигде не найдешь, зуб даю! От Грейнджера товар, у него левака не бывает!

Один из передних зубов у парня отсутствовал, и я мысленно поиронизировала, что однажды он слишком легкомысленно отнесся к своим обещаниям...

– Ну так мы подгребем минут через десять, ага, – удовлетворенно кивнул парень и, отключив связь, повернулся к своему спутнику. Не скрывая радости в голосе, он сказал: – Все супер, их там трое, Катька и еще две подруги. Все будут, так что полторашка уже наша! И еще она договорилась с кем-то на четыре дозы, так что... – и он довольно подмигнул приятелю.

Они хлопнули друг друга ладонями и побрели дальше по улице Яблочкова. На углу они свернули к Крытому рынку, прошли еще пару кварталов и направились по Астраханской. Я не торопясь шла метрах в тридцати, стараясь не привлекать к себе внимания. Но парни были поглощены беседой и, видимо, подсчетом барышей, так что все остальное их мало волновало.

Наконец они дошли до панельной девятиэтажки и повернули во двор. Вот тут мне нужно было поторопиться, чтобы точно выяснить номер квартиры, куда направлялись ребята. Я обогнала их, видя, что они намереваются пройти в третий подъезд, и, открыв дверь универсальным ключом для всех домофонов, чуть придержала ее, дожидаясь ребят.

В лифт мы вошли вместе, и я вопросительно посмотрела на них.

– Пятый, – хриловато произнес второй парень, и я нажала на кнопку четвертого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.